

Это была кукла, которой боялся даже Микаэль, когда сталкивался со странными явлениями, но то, что он боялся такого пустякового появления, наблюдая, как он хнычет и плачет у него на глазах, он находил абсурдным.

"Я на самом деле не подозрительный... Я знаю, что выгляжу очень подозрительно, но на самом деле, я действительно не... !"

Крошечный рот Юля торопливо двигался. Он говорил все, что мог придумать, торопясь доказать свою невиновность, но он также знал, что ему не очень-то можно доверять.

Но он не мог сказать всю правду. Что этот мир на самом деле был развратным романом VL под названием "Красная тюрьма", и уж точно не мог сказать, что он был человеком, которому не повезло завладеть этим романом.

Конечно, если Микаэль действительно скажет, что порвет ему рот, он расскажет ему все.

Поверили бы они ему или нет, если бы он сказал им, что это мир в романе, а они двое - всего лишь персонажи романа, они бы точно растерялись, особенно Микаэль, который знал, может ли он превратиться в сумасшедшего здесь и сейчас.

"Я даже не знаю, как это объяснить, но когда я проснулся после выпивки, я был таким. Это правда".

Юль снова добавил "Это правда", что, казалось, он подчеркнул десять раз, и грубо подытожил только те части, которые можно было объяснить.

Это не было ложью. На самом деле, когда Юль открыл глаза после выпитого, он был внутри куклы.

"Ты думаешь, мы в это поверим?"

"Вы не обязаны в это верить, но не могли бы вы позволить мне уйти... ? Мне все равно нужно найти свое тело..."

осторожно спросил Юль, сверкая голубыми глазами.

С надеждой, что если он честно скажет ему, что собирается найти свое тело, Микаэль отпустит его.

"Почему я должен это делать?"

"Да... ?"

Но ответ, прозвучавший в ответ, был холодным. Юль подумал, что, в конце концов, Микаэль не тот парень, у которого хобби - играть с куклами, он не понимал, почему этот человек хочет оставить его у себя, и он не собирался выставлять Юля на всеобщее обозрение, как Аннабель.

"Да... У тебя нет причин держать меня у себя... ?"

"Нет причин отпускать тебя".

"Конечно, но это не значит, что ты должен меня держать..."

"Разве не мне решать, хочу я выбросить то, что попало мне в руки, или нет?"

Ты пытался протестовать, потому что это было несправедливо, но в итоге он проиграл.

Противником был Микаэль. Маньяк, который мог похвастаться безумной одержимостью и собственничеством. Этот парень определил Юля как "свою собственность".

Он был разрушен. Теперь казалось, что он будет заперт в своем особняке, пока не высохнет и не скрючится.

Он забыл, что был ценным и дорогим подарком от любовного интереса, который будет безумно любим одержимым маньяком.

Если он объяснит ему всю историю, тот, возможно, в конце концов пожалеет его, вынужденного овладеть куклой, а потом отпустить... Думать, что все так безнадежно, было глупо. У того ублюдка, с которым он столкнулся, не было ни крови, ни слез. Это было абсолютной глупостью.

Юль обиженно посмотрел на Микаэля, затем перевел взгляд на Леви рядом с ним. Даже если он не слушал его, он мог прислушаться к словам Леви.

"Мне действительно нужно вернуться в свое тело... Я тоже когда-то был человеком. Разве ты не можешь отпустить меня?"

"Это не мое дело".

Эй, хотя бы притворись, что думаешь об этом, а потом говори.

Юль проглотил оскорбления между стиснутыми зубами в ответ на грубый и быстрый отказ.

Эмоция, которую Юль почувствовал в коротком ответе Леви, была "как неприятно". Даже в оригинальном произведении Леви был равнодушным человеком, который ненавидел ввязываться в неприятные дела.

Этот придурок держит на кону чью-то жизнь! Я тот, кто беспокоится! Он был похож на этого придурка без крови и слез.

Юль возмущался холодным сердцем Леви, забыв, что когда он увидел Леви в первый раз, то собирался оставить его здесь с будущим, в котором он будет заключен Микаэлем.

"... Ты действительно не собираешься меня отпустить?"

"И что же ты собираешься делать? Даже не думай о побеге. Запереть такого, как ты, не составляет труда".

"... Не обязательно идти на такую крайность, чтобы сделать это с кем-то, верно?"

Даже если Микаэль не говорил ему, Юль уже прочитал книгу и знал, как жестоко можно лишить людей свободы. Он также хорошо понимал, что если он попытается поспешно сбежать, то окажется в очень плохой ситуации.

"Если ты не отпустишь меня, может, дашь мне что-нибудь поесть?"

Юль поджал губы.

Если он все равно собирается жить в неволе, то ему нужно поесть. Конечно, у него не было намерения остаться здесь навсегда, но он решил подумать о побеге, который нельзя совершить сразу, позже, а сначала решить проблему своего голодного желудка.

"Ты тоже ешь?"

"Удивительно, но я голоден, так что я поем".

На вопросительные слова Микаэля, Юль ответил прямо.

Конечно, было удивительно, что в этом теле у него все еще был аппетит, и были некоторые вещи, которые он не понимал, но в любом случае, он был голоден, поэтому должен был поесть.

"Леви".

"Да. Я скажу им, чтобы приготовили".

Микаэль лишь назвал свое имя, но Леви, казалось, сразу понял, что он хотел сказать. Как и ожидалось от главного любовного интереса. Глядя на спину Леви, когда тот выходил из комнаты, Юль высунул язык.

"Ты действительно был человеком?"

"Да. Я был настоящим человеком".

"И что ты делал?"

"Это... я был аспирантом..."

"Аспирантом?"

"Рабом... Нет, я был студентом. Можешь считать, что я был выпускником академии".

Юль почти объяснил, что он был рабом, не понимая этого, человеку, который, похоже, не знал, что такое аспирант, и поправил себя. Он даже добавил объяснение, чтобы Микаэль, живший в мировоззрении "Красной тюрьмы", мог его понять.

"Имя?"

"Юль. Пак Юль".

"Юрий?"

"Нет, Юль".

"Юрий... судя по имени, ты, должно быть, был простолюдином".

"..."

Юль, который собирался сказать "нет", быстро зажал себе рот. Да, Юрий или Юль, какое это имело значение? Какое значение имело имя в данном случае?

"Да, именно так."

Юль, который внезапно стал Юрием, кивнул головой в знак покорности. Ему казалось, что после такой потери тела он потеряет свое имя, поэтому, когда он уже собирался вздохнуть, раздался стук.

"Это я."

раздался голос Леви. Затем дверь открылась, и появился Леви, толкающий трехъярусную тележку. Чем ближе подходила тележка, тем аппетитнее пахло.

Глаза Юля загорелись, и он забыл о своей депрессии.

Это было неудивительно, учитывая, что он голодал целых три дня. Это было чудо, что он не умер от голода. К счастью, его тело было сделано из куска ткани, поэтому, наверное, ничего страшного, что он не выпил ни глотка воды.

Хотя Леви достал еду из тележки и разложил ее одну за другой на столе, Юль был в растерянности.

Это было связано с тем, что стол, на котором стояла еда, находился далеко от ящика. Юль хныкал, пытаясь выползти из ящика.

"Ой, как тяжело!"

Забраться в отделение ящика размером с его рост не было обычной задачей. В конце концов, Юль, у которого несколько раз не получалось, вышел из себя.

Микаэль, который молча наблюдал за этой сценой, схватил Юля за голову.

"Аргхх!"

закричал Юль от безжалостного прикосновения, но Микаэль сделал вид, что не услышал и проигнорировал его. Когда он положил его на стол, Юль застонал и погладил его по волосам своими короткими руками.

Он топнул ногой, чтобы показать, что сердится, но растоптал лишь пару пылинок на чучеле куклы.

"Ух ты..."

Мелкая истерика длилась недолго. Потому что взгляд Юля вернулся к пиршеству, разложенному на столе.

Юль бросился к ближайшему хлебу. Юль откусил полный кусок хлеба, оставив на нем след от зуба размером с ноготь мизинца.

"Так вкусно!"

Как говорится, "голод - лучший соус", так и Юлю, голодавшему несколько дней, было вкусно, когда он откусил кусочек.

Начав с хлеба, Юль оживленно ел приготовленную еду. Он со слезами на глазах сорвал виноградину, которую не мог съесть раньше, прожевал ее мало-помалу и, взяв маленькую чайную ложку всем телом, сделал глоток горячего супа.

Микаэль молча наблюдал за ним.

Прежде всего, кукла не казалась злым духом, поэтому он решил оставить ее у себя, но все же у него оставались подозрения. Ему было трудно поверить в то, что человек превратился в куклу.

Казалось, он что-то скрывает, но Микаэль постепенно собирался узнать, что именно. Поэтому он не мог позволить ему уйти так легко, как он просил.

Больше всего на свете, когда он думал о том, как ему трудно спать по ночам из-за этой маленькой куклы, ему хотелось дразнить и доставать его.

Более того, глядя, как он двигается этим маленьким телом, говорит, что собирается съесть... В общем, он подумал, что он немного милый.

<http://bllate.org/book/16505/1499690>